

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Основным показателем высокой культуры и цивилизованности общества являются социальные гарантии и социальная защита престарелых граждан, а также качество оказываемой им помощи и поддержки. Права пожилых людей в РФ регламентируются как некоторыми общими законодательными актами, такими, как Конституция РФ, Гражданский, Семейный и Трудовой кодексы РФ, федеральными законами «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации», «О государственной социальной помощи», так и законами, непосредственно касающимися прав пожилых граждан (пенсионное законодательство, ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов») и законами, регулирующими положение особых категорий пожилых людей (ветераны, Герои Советского Союза, репрессированные граждане и др.). Существует в нашей стране и многие другие нормативные и законодательные акты, однако суть большинства законов сформулирована нечетко, что приводит к расхождению декларируемого отношения к пожилым людям и реального положения дел.

Попытаемся дать объективную оценку положению пожилого человека в современном российском обществе и политике государства в отношении его старших граждан, для чего рассмотрим позиции пожилых людей в модулях социальной дифференциации и социальной стратификации.

Можно выделить несколько дифференцирующих признаков, свойственных пожилым людям как социальной группе. Во-первых, это экономическое положение стариков. Пенсионеры у нас являются традиционно бедными, пенсий большинства из них едва хватает на оплату коммунальных услуг. Уровень бедности пенсионеров в России составляет 46,5%, при этом доля бедных среди пожилых женщин достигает 54% [5]. Для сравнения, уровень бедности среди пожилых людей в США по данным Департамента по работе с пожилыми людьми г. Питтсбург составляет 17% [4].

В результате отсутствия доступа к основным средствам, пожилые люди оказываются в ситуации относительной социальной депривированности. Причем данная категория не только оказывается в ситуации, когда в силу сложившихся объективных обстоятельств люди не могут пользоваться возможностями рынка труда, правом на медицинскую и социальную помощь, не имеют доступа к культурным благам. Ей свойственно и состояние социальной эксклюзии, когда самоидентификация и самооценка многих пожилых людей очень низка, они считают себя заброшенными, никому ненужными и одиночками [2].

Подобная самооценка тесно связана с другим дифференцирующим фактором, выделяющим стариков в отдельную группу – их положением на рынке труда. Если рассмотреть общество с точки зрения того, какие профессии и должности доступны для стариков, то нетрудно заметить, что в России – это либо непрестижные, малоквалифицированные и, соответственно, низкооплачиваемые должности либо должности высокоинтеллектуальные, но, тем не менее, низкооплачиваемые. Другими словами, пожилых людей принимают на работу там, куда не хотят идти другие категории населения, – вахтерами, уборщицами, дворниками, сторожами. С другой стороны, пожилые люди составляют ядро преподавательского состава школ и вузов, заняты в научно-исследовательских институтах. В Америке люди часто рано выходят на пенсию – сразу, как только их пенсия и право на социальное обеспечение (государственное пенсионное пособие) становятся гарантированными; однако они не оставляют работу. Напротив, их «вторая карьера» часто принимает нетрадиционную форму. Они могут работать внештатными сотрудниками или устраиваться на службу с неполной занятостью, как «временные» сотрудники, или работать подрядчиком со стороны, или сами выступать в качестве таких подрядчиков.

Нельзя не сказать и о таком моменте, характерном для старшей возрастной группы, как более низкое образование по сравнению с другими возрастными группами населения. Так, среди общего числа населения, не имеющего начального образования, процент стариков достигает 77%, среди лиц, имеющих начальное образование, – 83%. Высшее образование имеют 20% пожилых людей.

Наконец, последним дифференцирующим признаком, о котором мы будем говорить, выступает феминизация состава группы пожилых людей. Проявляется это в том, что в срезе полового состава лиц старшего поколения численность женщин превышает численность мужчин и чем старше возрастная группа, тем больше это различие. Средняя продолжительность жизни в России у женщин больше, чем у мужчин, и составляет 73 года (в сравнении с 61 годом у мужчин) [1]. В США этот разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин гораздо меньше и составляет в среднем 5 лет [7].

Все приведенные выше признаки социальной дифференциации пожилых людей как группы населения делают ее существование отличным от других групп населения. Это и более скромные потребности, отличия в ценностных установках, в одежде и т.д.

Рассмотрев положение пожилых людей в обществе в горизонтальном ракурсе, с точки зрения дифференциации, рассмотрим вертикальный срез общества – социальную стратификацию. В социологии выделяют три базисных вида стратификации: 1) экономическую (доход), 2) политическую (власть), 3) профессиональную (престиж).

Если построить стратификационный профиль пожилого человека в современном российском обществе, то легко заметить, что ни по одной шкале он не наберет много баллов. Немаловажно отметить, что принадлежность к той или иной страте имеет две составляющие: объективную (социальноехождение в определенный слой) и субъективную (психологическая иденти-

фикация себя с определенным слоем). Так, в исследовании, проведенном Междисциплинарным академическим центром социальных наук, 45% от числа лиц, отнесших себя к низшему слою, люди, перешагнувшие 60-летний рубеж [3]. Идентификация индивида с тем или иным социальным слоем обусловлена многими факторами, среди которых большую роль играют материальное положение человека, его образование, жилищные условия, наличие политических или административных рычагов власти. В этом отношении пожилые люди в России традиционно стоят на средних и низших ступенях социальной иерархии. Подобное положение российских пенсионеров не отвечает статусу Российского государства, претендующего на значимую роль в мировой политике и на место в «большой восьмерке», и в январе 2005 г. вылилось в протестные акции, вызванные монетизацией льгот. Власть не верила в возможность самоорганизации этого социального отряда и игнорировала тот факт, что реформы загоняют их в угол крайней нужды. Наоборот, социологические исследования показывали, что 38 млн пенсионеров в России и сегодня находятся не в самом худшем положении по сравнению с другими социальными группами. Но при этом не была учтена стратификация пенсионеров. Положение 20 тыс. госслужащих, которые действительно получили право на вполне «приличную пенсию», никак не отразилось на положении 20 млн пенсионеров, которые в обозримой перспективе все равно будут находиться на уровне прожиточного минимума [6].

Интересно отметить, что в европейских странах пожилой человек стабильно занимает уровень повыше: он достаточно хорошо обеспечен материально, имеет время заняться любимым делом, дополнительным образованием, посмотреть мир (многие туристические фирмы на Западе ориентируются именно на стариков, считая их наиболее солидными клиентами). Он аккуратно одет, ведет себя с достоинством, достаточно миролюбив и уважителен. А для богатых людей государство и всевозможные частные организации готовы организовывать лечение и досуг. Даже поверхностный анализ досуговой сферы пожилых американцев и европейцев показывает, что с выходом на пенсию жизнь здесь только начинается. Для пенсионеров существуют специальные сегменты рынка, туристический бизнес, магазины и услуги. В России же выход на пенсию означает замирание жизни. Наши «старики» и «старухи» на фоне «западных» выглядят нищими, плохо одетыми, вынужденными на каждом шагу защищать свои права от посягательств: «выбивать» место в автобусе, отстаивать очереди за субсидиями и льготными лекарствами. Подобное отношение государства и самоидентификация пожилых людей говорит о том, что сфера работы с пожилыми людьми рассматривается как невыгодная государству, а к пожилым людям зачастую относятся как к иждивенцам государства. Пожилой человек зачастую одинок, выключен из социальной жизни, исключен из институциональных и правовых систем и из рынка труда, то есть, по сути, он представляет из себя социальную эксклюзию. Культура современной России, по высказываниям социологов, является молодежно-ориентированной, СМИ пропагандируют физическую силу, привлекательность молодости, сексуальность. Старость не укладывается в эти рамки.

Таким образом, можно констатировать, что увеличение относительной доли и абсолютного числа пожилых людей не способствует повышению социального статуса данной группы в обществе. Положение пожилого человека в стратификационной сетке России является сравнительно низким из-за отсутствия доступа к базисным благам, таким, как доход, власть, образование, престиж. Говоря о причинах, определяющих современное положение пожилых людей в российском обществе, нельзя обойти стороной неразвитость управленческой системы в вопросах социальной политики по отношению к пожилым людям. Ожидаемые типы взаимодействия государства и общества, связанные с социальной политикой, зачастую представляют из себя «помощь нуждающимся». Решаются проблемы, имеющие значение не для всего общества, а для отдельных подсистем и групп. Необходима продуманная политика государства, способствующая формированию в общественном сознании уважительного отношения как к старикам, так и к людям, взявшим на себя ответственность в силу своих возможностей решать конкретные социальные проблемы.

Библиографический список

1. *Бондаренко И.* Год пожилого человека в России // Женщина плюс... 1999. № 3. <http://www.owl.ru/win/womplus/1999/bondar.htm>
2. *Бородкин Ф.М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал 2000, №3/4.
3. *Громова Р.Г.* Социальная стратификация в самооценке россиян. <http://www.xserver.ru/user/ssvst/>
4. Доклад главы Департамента старения населения г. Питтсбург Mildred E. Morrison. Reengineer Aging Services: Case for Need. Июль 2001.
5. Исследование административных барьеров в доступе отдельных социальных групп к установленным законодательством видам социальной помощи и социальных льгот. Независимый институт социальной политики. http://www.socpol.ru/print.asp?f=/research_projects/proj8.shtml (4.06.05).
6. *Митрофанов С.* Пенсионер Всея Руси // Политический журнал. 2005. № 10 (61).
7. Well-Being Improves for Most Older People, But Not For All, New Federal Report Says/ Older Americans 2000: Key Indicators of Well-Being: Federal Interagency Forum on Aging-Related Statistics, Press Release, August 10, 2000.

Е.М.Берестова

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА УДМУРТИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Длительный период в нашей стране социальная работа проводилась исключительно государством. В настоящее время ситуация кардинально изменилась, в обществе возрос интерес к проблемам социальной помощи, появились общественные организации и частные лица, занимающиеся благотворительностью. В социальную работу активно включились и представители разных конфессий. В этой связи было бы интересно обратиться к историче-